

Тот господин Цянь чувствовал себя настолько пристыженным, что готов был провалиться сквозь землю. Образование — не сравнится, английский — тоже не в его пользу. Если говорили, что он неуклюж, то его навыки продаж были на высоте. Если называли деревенщиной, он мог с легкостью вспомнить все новые модели, только что поступившие в магазин.

Под взглядом менеджера, который словно говорил: «Теперь понимаешь, почему выбрали не тебя?», господин Цянь покраснел до корней волос и сбежал быстрее зайца.

— Сяо Мэн, работай хорошо. — После произошедшего менеджер стал ещё больше ценить Мэн Яньчжана, хотя и сожалел, что тот не согласился на полную занятость.

— Хорошо, менеджер. — С этого момента Мэн Яньчжан официально начал работать в магазине на частичной занятости.

На следующий день он надел униформу, подготовленную магазином: серебристо-серую рубашку и чёрные брюки. На нём это выглядело так, будто он был одет в дорогой костюм на заказ.

Благодаря присутствию Мэн Яньчжана дела в магазине пошли ещё лучше, чем обычно. Знатные дамы и светские львицы то и дело подходили к другим продавцам, чтобы узнать личную информацию о Мэн Яньчжане и его контактные данные.

Некоторые из них даже напрямую предлагали содержать его, но он каждый раз отказывал.

Около трёх часов дня, когда до окончания смены оставалось совсем немного, Мэн Яньчжан решил поторопиться. Он слышал, что сегодня вечером Дуань Цзянцю будет присутствовать на благотворительном вечере, и ему удалось устроиться туда официантом, чтобы попытаться встретиться с ним.

— Добро пожаловать. — Едва он произнёс эти слова, как почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Подняв глаза, он увидел лицо невероятной красоты, которое трудно было выдержать. Красота эта не была женственной, а скорее излучала ленивую и горделивую ауру.

Он так старался приблизиться к Дуань Цзянцю, но не ожидал, что столкнётся с ним в такой ситуации.

Каждый раз, когда они встречались, он оказывался в униженном положении — со времён учёбы и до сих пор ничего не изменилось.

Внутри Мэн Яньчжана бушевали эмоции, но внешне он оставался невозмутимым, сохраняя на лице вежливую улыбку.

— Пожалуйста, проходите, господин, госпожа.

Девушка, державшаяся за руку Дуань Цзянцю, не заметила напряжённости между ним и Мэн Яньчжаном. Она сразу же увлеклась выбором.

— Как насчёт этого? — Девушка подняла платье, показывая его Дуань Цзянцю.

Тот отвел взгляд от Мэн Яньчжана, в глазах появилась снисходительная улыбка.

— Ты немного смуглая, этот цвет подчеркнёт это, а также выделит твою широкую талию.

Девушка сердито посмотрела на него.

— Ты такой ядовитый.

— Вот это платье тебе больше подойдёт. — Дуань Цзянцю указал на другое платье.

Мэн Яньчжан подошёл, помог девушке подобрать размер и рассказал о новинках сезона, чем привёл её в восторг.

— Все так красиво!

— Что делать, я не могу выбрать. — Девушка держала в руках несколько платьев, выражая досаду.

Дуань Цзянцю, не понимая, в чём проблема, спокойно сказал:

— Тогда купи все.

Он сел на диван, и сразу же кто-то принёс ему напиток. Продавщица, смущаясь, спросила:

— Простите, вы будете апельсиновый сок или кофе? У нас также есть чёрный чай.

— Не нужно. — Дуань Цзянцю ответил продавщице, но его взгляд был направлен в сторону девушки.

Все сотрудники магазина решили, что он смотрит на девушку, думая, что он богатый, красивый и заботливый парень, словно вышедший из манги.

Они и не подозревали, что Дуань Цзянцю смотрел не на девушку, а на Мэн Яньчжана, стоявшего рядом.

Рубашка так красиво подчёркивала талию Мэн Яньчжана. Если бы можно было прикоснуться и укусить, это было бы настоящим счастьем.

Хотя перед ним был не тот Мэн Яньчжан, переродившийся вместе с ним, но даже в двадцать шесть лет Дуань Цзянцю не мог отказаться от него. Он не мог отвести взгляд от Мэн Яньчжана.

Любой Мэн Яньчжан, каким бы он ни был, вызывал у него одинаковое чувство.

Встреча с Мэн Яньчжаном в магазине стала для Дуань Цзянцю неожиданной радостью. Он не любил шопинг, будь то одежда или аксессуары. Всё, что ему было нужно, доставлялось к нему домой каждый сезон, чтобы он мог выбирать, не выходя из дома.

Сегодня он с трудом терпел, сопровождая свою кузину, которая выбирала платье для благотворительного вечера.

Девушки никогда не ходят за покупками с одной целью. Даже если они ищут только одно платье, они могут купить кучу ненужных вещей.

— Это платье очень подчёркивает ваш цвет кожи.

— Эти туфли делают ваши ноги длиннее.

— Эта сумочка идеально сочетается с вашим стилем.

— Этот шарф прекрасно дополняет ваше платье.

Дуань Цзянцю сидел на диване, слушая, как Мэн Яньчжан льстит его кузине, и почувствовал, будто съел десять лимонов.

Он всегда знал, что его чувства — это лишь иллюзия. Мэн Яньчжан был гетеросексуалом, но он всё равно не мог забыть его.

— Упакуйте всё. — Дуань Цзянцю больше не мог оставаться здесь, он достал карту и передал её продавщице.

— Пожалуйста, подождите. — Продавщица, сдерживая улыбку, почтительно взяла карту и пошла оформлять покупку.

— Я тебя обожаю! — Кузина Дуань Цзянцю с радостью бросилась к нему, собираясь поцеловать его в щеку, но он ловко уклонился.

— Не размазывай свою помаду по моему лицу. Твоя помада дешёвая, а моё лицо дорогое.

Чэнь Сян знала, что её кузен придирчив, но, учитывая щедрость Дуань Цзянцю, она не стала спорить.

— Ладно, я просто так рада. — Чэнь Сян попыталась прижаться к его плечу, но он остановил её пальцем, оперевшись в её лоб.

— Не пачкай моё новое пальто своей пудрой.

— Не будет, моя пудра дорогая. — Она решительно провела рукой по лицу. — Видишь? Ничего не осталось.

Дуань Цзянцю не интересовался этим, но несколько продавщиц заинтересовались, и, провожая их, тихо спросили Чэнь Сян, какая у неё пудра.

На выходе Дуань Цзянцю вдруг поманил Мэн Яньчжана пальцем.

— Ты, отнеси эти вещи в мою машину.

Менеджер подошёл, предложив доставку на дом, но Дуань Цзянцю покачал головой.

— Не нужно, моя машина внизу.

В магазине было только два мужчины-продавца, и они, взяв пакеты, пошли за Дуань Цзянцю.

— Можно было бы отправить их домой, я бы ещё погуляла. — Чэнь Сян никогда не заканчивала шопинг так быстро, едва выйдя из магазина, она уже собиралась домой.

— Ты же купила платье? — Дуань Цзянцю бросил взгляд на Мэн Яньчжана, который шёл слева с пакетами.

Платье-то она купила, но просто не нагулялась. Однако, поскольку сегодня платил Дуань Цзянцю, она больше не стала спорить.

Мэн Яньчжан и его коллега положили пакеты в шикарный автомобиль Дуань Цзянцю и вежливо попрощались.

— Подожди. — Дуань Цзянцю вдруг остановил Мэн Яньчжана, обратившись к его коллеге:

— Займу его на несколько минут, скажи менеджеру.

Коллега, который уже не раз видел, как клиенты проявляли интерес к Мэн Яньчжану, сразу понял и с улыбкой согласился.

Внутри он подумал, что Мэн Яньчжан, оказывается, нравится и мужчинам, и женщинам.

— Садись в машину. — Дуань Цзянцю сказал Чэнь Сян.

Она не поняла, но, посмотрев на его взгляд, не стала спрашивать, послушно села в машину, достала телефон и наушники, показывая, что не хочет ничего знать.

На парковке воцарилась тишина. Дуань Цзянцю хотелось закурить. Он облизнул губы, разглядывая Мэн Яньчжан, и спустя некоторое время спросил:

— Ты больше не в шоу-бизнесе?

Мэн Яньчжан честно ответил:

— Ещё как.

— Тогда что это? — Дуань Цзянцю поднял бровь. Если он собирается продолжать карьеру в шоу-бизнесе, разве сейчас не стоит готовиться к ролям, а не работать здесь, чтобы потом не вытащили это как компромат?

На лице Мэн Яньчжана появилась горькая улыбка.

— Играть надо, но и есть тоже хочется.

<http://bllate.org/book/16156/1447226>